

Опыт изучения метрических законов бирманской поэзии

Аннотация: Статья посвящена метрике традиционного бирманского стихосложения. Структура бирманской поэзии изучена плохо. Дополнительную сложность на пути её исследования создаёт недоступность для нас на текущий момент данных традиционной бирманской филологии. Тем не менее, на основе комплексного анализа пятнадцати поэтических текстов и наличествующих источников, нам удалось установить, что изначально (примерно до конца XVI века) в бирманской поэзии преобладал силлабический размер, в котором каждая строка содержала четыре слога и в котором использовалась так называемая ступенчатая рифма. Однако позднее на смену этому размеру приходят метры, природа которых на данный момент остаётся неясной и которые больше всего напоминают верлибр, хотя это и кажется несколько странным. Особого внимания также заслуживает тот факт, что бирманская метрика не обнаруживает каких-либо параллелей с более изученной тайской метрикой за исключением частого использования внутренней рифмы.

Ключевые слова: метрика, стиховедение, бирманская поэзия, бирманский язык, языки Юго-Восточной Азии, силлабические размеры, внутренняя рифма

Experience of description meters of Burmese poetry

Abstract: This article studies rules of versification in Burmese tradition poetry, which has never been studied before. The research is based on the material of three the most famous Burmese classical poems and twelve poems from the collection 'Burmese classical poems'. The research has shown that until the XVI century Burmese poems used to be written by a syllabic meter, each line in which consisted of four syllables, connected by internal rhyme, though the rules of rhyme sometimes tended to be violated. The sequence of tones does not play any role. After the XVI century some new meters became popular. According to the results of the research these meters cannot be classified as syllabic and are not based on a sequence of tones as well. The rhyme in Burmese poems usually is internal, which is uncommon for European poetry, but typical for the Thai one.

Keywords: metrics, poetry, Burmese language, Burmese literature, Southeast Asian languages, syllabic meters, internal rhyme.

1. Введение

Настоящая работа представляет собой попытку выявить основные метрические закономерности и описать наиболее употребительные метры классической бирманской поэзии.

Бирманская¹ поэтическая традиция является одной из древнейших и наиболее развитых в странах материкового Индокитая. Однако она практически неизвестна за пределами Мьянмы, а её метрические закономерности практически не исследованы. При этом какие-либо описания или систематизации поэтических размеров в традиционной бирманской филологии либо отсутствуют, либо на данный момент недоступны для нас.

Учитывая все это, в рамках настоящей работы мы постараемся сформулировать как первостепенные задачи изучения структуры бирманского стиха, так и соответствующие

¹ Прилагательное «бирманский» обозначает принадлежность или отношение к Мьянме, которая до 1989 года официально именовалась Бирмой. Хотя название страны изменено, слово «мьянманский» в русском языке почти не используется, а вместо него продолжает употребляться прилагательное «бирманский».

методы их решения, а также выдвинуть некоторые гипотезы о характере метрики бирманской поэзии.

2. Общие сведения о бирманской поэзии

История и многие культурные и художественные особенности бирманской поэзии, как и всей бирманской литературы в целом, типичны для народов Индокитая и находят параллели в других странах региона: Камбодже, Таиланде и Лаосе. Это объясняется как схожими условиями существования (в первую очередь постоянным влиянием буддизма и индийской культуры), так и тесными взаимными контактами². Однако бирманская литература практически всё время несколько опережала в своём развитии литературу соседних стран (это выражалось в более раннем возникновении тех или иных родов литературы и отдельных жанров, а также в освоении определённых популярных для региона тем и сюжетов).

Поэзия на бирманском языке появляется не позднее XIV века. К этому времени относятся первые дошедшие до нас образцы поэтических текстов, датировка которых не вызывает сомнения³. Однако нельзя исключать наличие поэтической традиции ещё в первом бирманском государстве – Паганском царстве, существовавшем в XI-XIII вв, с момента проникновения бирманцев с севера на территорию центральной Мьянмы до опустошения страны монголами и отличавшемся высоким уровнем развития архитектуры, ремёсел и буддийской учёности (до XI века большая часть современной Мьянмы была населена не родственными бирманцам монами, развитая культура которых, включая и письменность, была воспринята Паганским государством): традиционная бирманская филология утверждает, что стихотворение «Законы природы» поэта Анандутарии, считающееся классикой бирманской поэзии, было написано в 1173 году (хотя данные истории и филологии свидетельствуют в пользу того, что оно было создано не ранее XIV или даже XV века⁴).

С XIV века и до начала колониального периода (1887 год) поэзия занимает в литературе Мьянмы господствующее положение. Как уже отмечалось, огромное влияние на бирманскую литературу, особенно на этапе её становления, оказали буддизм и индийская культура. Также в XVI и XVIII веках во время активной бирманской экспансии на территорию тайских государств литературная традиция Мьянмы подвергалась тайскому влиянию. Однако, в наиболее важных аспектах, процесс развития бирманской словесности протекал вполне самостоятельно, нередко опережая достижения литературных традиций других народов Индокитая, чему способствовало главенствующее политическое положение бирманских государств в данном регионе. Захват Мьянмы британскими колонизаторами в 1887 г. и последующий колониальный период привели к достаточно резкому отходу от классических литературных традиций и даже, возможно, некоторому их забвению, так как бирманские писатели и поэты стали ориентироваться в первую очередь на европейскую, а не на национальную словесность.

В жанровом отношении традиционная бирманская филология выделяет в поэзии своей страны два основных направления – ачхин (песенная поэзия) и линга (книжная поэзия)⁵, каждое из которых в свою очередь распадается на множество отдельных жанров. Наиболее популярными из подвидов линги были яду (произведения лирического характера), могун (панегирические произведения для восхваления выдающихся людей, в первую очередь королей), пью (примерный аналог европейской поэмы, наиболее употребительный из бирманских жанров) и яган (ещё один эпический жанр, которому, в отличие от пью, были более свойственны авантюрно-приключенческие и сатирические

² Осипов Ю.М. Литературы Индокитая. Жанры, сюжеты, памятники. Ленинград, 1985. С. 3-5, 10.

³ Там же. С. 8.

⁴ Hla Pe, Allot, A.J., Okell, J. Three 'immortal' Burmese songs // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. 26, No. 3. С. 40.

⁵ Осипов Ю.М. Указ. соч. С. 26.

элементы).⁶ Также в XVIII в. появился драматический жанр пьеза (пьеса, написанная стихами), активно использовавшийся в последующем столетии, на которое пришёлся расцвет бирманской драмы⁷.

Наиболее распространёнными темами лирической бирманской поэзии были философские размышления в духе буддизма, часто переплетавшиеся с наставлениями. В эпике и драме, как и в литературе соседних народов, активно разрабатывались сюжеты из джатак⁸ (как канонических 547, входящих в «Типитаку»⁹, так и из созданного в странах Индокитая апокрифического цикла «Панньяса»¹⁰) и индийского эпоса «Рамаяна», а также из национальной истории. При этом весьма распространённым явлением было написание различными авторами (как жившими в разное время, так и современниками) своих версий одного и того же сюжета.

Ввиду недостаточной изученности литературы Мьянмы и отсутствия переводов правильно выделить наиболее выдающиеся образцы бирманской поэзии достаточно сложно. Особым почётом, согласно бирманской традиции, пользуются произведения поэтов Навадея Старшего (1498-1588), автора пьюу «Манохари» и «Язабьюха», У Тхун Ньюу, написавшего около 1798 г. пьюу на сюжет «Вессантары-джатаки» (одной из канонических 547 джатак), очень популярной в Индокитае, Падейтаязы, в первой половине XVIII века создавшего новаторское произведение «Маникэ» (на сюжет ещё одной канонической джатаки о царевиче Судхане), ставшее первой в регионе полноценной драмой, У Поун Нья (между 1807 и 1811 – около 1867), с именем которого связан расцвет бирманского театра и У Тоу (1751-1796), перу которого принадлежит «Яган Рама» на сюжет «Рамаяны». Также признанным шедевром считается уже упоминавшаяся линга Анандатурии «Законы природы» (1173 г. или же XIV-XV века).

Несмотря на богатство литературного наследия, классическая бирманская поэзия изучена очень мало и, насколько можно судить, мало переводилась на другие языки (мы не сталкивались ни с одним переводом какого-либо крупного произведения). При этом о её метрических законах неизвестно практически ничего. Метрика бирманской поэзии не только никогда не становилась предметом научного исследования современных учёных (нам не удалось найти ни одной работы, посвящённой специально этому вопросу), но и традиционная национальная филология по непонятным причинам ничего не сообщает о ней. Если, например, в тайской традиции существовали подробные классификации и описания поэтических метров, которые сравнительно легко могут быть «переведены» в термины современного стиховедения, то относительно бирманской поэзии подобная информация отсутствует, и все источники сообщают лишь о систематизации жанров, но не метров. Нам не удалось найти названий ни одного из стихотворных размеров классической бирманской поэзии. Очевидно, либо культура изучения метрики в традиционном бирманском литературоведении отсутствовала, либо её достижения по каким-то причинам оказались недоступными для современных учёных. Так или иначе, исследования метрических законов бирманской поэзии приходится начинать практически с нуля, не имея каких-либо уже сформулированных гипотез или исходных данных.

⁶ Там же. С. 26-56.

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Джатаками в буддийской традиции называются истории (обычно житийного, но иногда и сказочно-авантюрного характера) о предшествующих рождениях Будды Шакьямуни. Джатаки обычно представляют собой прозаические тексты с различной долей поэтических вкраплений. Канонические 547 джатак входят в священное писание буддизма «Типитаку», однако помимо них существуют также сборники апокрифических джатак.

⁹ «Типитака» (также «Трипитака» или «Палийский канон») – священное писание буддизма на языке пали, представляющее собой свод огромного количества разнообразных по жанру и содержанию текстов. В «Типитаку», в частности, входит 547 джатак, считающихся каноническими.

¹⁰ «Панньяса» - сборник из написанных на пали пятидесяти джатак, созданный в XV-XVI веках в странах Индокитая (вероятно, ранее всего в тайском государстве Ланна на севере современного Таиланда). Джатаки «Панньясы» не входят в «Типитаку» и, следовательно, являются апокрифическими. В буддийских странах за пределами Индокитая они неизвестны.

Однако, прежде чем перейти к изложению результатов нашего исследования, необходимо привести базовые сведения о бирманском языке и письменности, не зная которых, изучать метрику будет затруднительно.

3. Краткая лингвистическая характеристика бирманского языка

Бирманский язык относится к лоло-бирманской общности, входящей в юго-восточную ветвь тибето-бирманской группы языков, которая, в свою очередь, является частью сино-тибетской языковой семьи¹¹.

Согласные фонемы бирманского языка приведены в таблице 1. Вокалическая система представлена восемью гласными фонемами - *a, e, i, o, u, ε, ə* и *ə* и четырьмя дифтонгами – *ei, ai, au* и *ou*.

Таблица 1. Согласные фонемы бирманского языка¹².

	Звонкие	Глухие	Придыхательные
Взрывные	<i>p, d, g</i>	<i>p^h, t^h, k^h</i>	<i>p^h, t^h, k^h</i>
Щелевые	<i>(ð), z</i>	<i>θ, s, f, h</i>	<i>s^h</i>
Аффрикаты	<i>dʒ</i>	<i>tʃ</i>	<i>tʃ^h</i>
Носовые	<i>m, n, ɲ, ŋ</i>	<i>ɲ, ŋ</i>	
Аппроксиманты	<i>w, j, l, r</i>	<i>w l</i>	
Глоттальные	<i>ʔ</i>		

Слог в бирманском языке имеет структуру $C(G)V(C)^{13}$, где *C* – согласный, *V* – гласный, а *G* – полугласный *j* или *w*¹⁴. В роли конечного согласного могут выступать только звуки *n* и *ʔ*¹⁵.

В бирманском языке существуют смыслоразличительные тоны. Их количество оценивается разными исследователями по-разному – от трёх до пяти¹⁶. При этом контраст между ними имеет не только интонационную природу, но обусловлен также длительностью гласного и дополнительной артикуляцией, что даёт некоторым исследователям основания рассматривать бирманские тоны не как тоны и пытаться описывать их в других терминах¹⁷. Наиболее распространённой является точка зрения о существовании в бирманском языке четырёх тонов, которые обычно называют скрипучим, высоким, низким и замкнутым (данные термины являются переводом названий бирманских тонов, традиционно принятых в английском языке – «creaky», «low», «high» и «checked» соответственно; в русском языке устоявшиеся названия для них отсутствуют), однако к ним могут применяться и другие названия¹⁸. Оставляя в стороне весьма сложный и не разрешённый до конца вопрос об истинной фонологической сущности бирманских тонов, мы будем применять к ним в данной работе традиционно принятые бирманскими

¹¹ Bradley D. Tibeto-Burman languages and classification. 1997. С. 38-39.

¹² Согласно Green A.D. Word, foot, and syllable structure in Burmese. http://roa.rutgers.edu/files/551_1002/551-1002-GREEN-0-0.PDF. 2002

¹³ А.Д. Грин предлагает описывать структуру бирманского слога схемой $C(G)V((V)C)$, классифицируя как кластеры гласных последовательности звуков *au, ou, ei* и *ai*, однако сам же перед этим характеризует их как дифтонги. Дабы не создавать противоречий в предлагаемом описании бирманской фонетики, мы будем исходить из того, что данные звукосочетания являются дифтонгами и представляют один гласный звук. Однако при изучении метрики возможное отличие дифтонгов от монофтонгов, разумеется, следует учитывать.

¹⁴ Янсон Р.А. Периодизация бирманской фонологической системы. Часть I. Инициали // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Выпуск 4. Санкт-Петербург, 2011. С. 4.

¹⁵ Green A.D. Указ. соч. С. 3.

¹⁶ Watkins J. Notes on creaky and killed tone in Burmese // SOAS Working papers in Linguistics and Phonetics, 10. 2000. С. 139.

¹⁷ Green A.D. Указ. соч. С. 3.

¹⁸ Там же.

числовые обозначения: скрипучий тон будет обозначаться как первый, высокий – как второй, низкий – как третий, замкнутый – как четвёртый. Слоги, имеющие четвёртый тон, всегда оканчиваются на гортанную смычку - ʔ, а по интонационному контуру этот тон относительно близок ко второму. По этой причине некоторые исследователи данные два тона не разделяют¹⁹. Слоги, несущие четвёртый тон, реализуются как самые краткие, слоги первого тона, несколько длиннее, третьего – ещё длиннее, а второго – самые длинные²⁰. Вопрос об истинной природе и числе бирманских тонов находится вне рамок настоящей работы. Однако, изучая метрические законы бирманской поэзии, следует понимать, что, во-первых, как минимум, второй и четвёртый тоны могут учитываться в ней и как разные, и как один, а во-вторых, второстепенные признаки тонов (в первую очередь длительность) могут иметь метрообразующее значение.

Как и большинство языков Юго-Восточной Азии, бирманский язык является языком изолирующего строя и в нём практически отсутствует морфология²¹. Стандартным порядком слов в нём является SOV, а прилагательное обычно предшествует существительному, что выделяет бирманский язык среди большинства языков региона²².

Бирманский язык пользуется своей оригинальной письменностью. Бирманское письмо является алфавитным, однако в основной строке пишутся только согласные буквы, а гласные располагаются справа, слева, сверху или снизу относительно них. Тоны обозначаются на письме, при этом соответствие между конкретными знаками или их сочетаниями и конкретными тонами, в отличие от тайского письма, однозначно. Хотя бирманская письменность почти не менялась на протяжении почти тысячи лет, в целом, разница между написанием и произношением в ней не слишком велика, однако расхождения всё же встречаются²³.

В настоящее время отдельные слова в бирманском письме разделяются пробелами, а из знаков препинания используются аналог точки «||» и аналог запятой «|,». Однако, согласно устному свидетельству одного из ведущих российских бирманистов Р.А. Янсона, изначально пробелы между словами не использовались и их появление связано с европейским влиянием. Каким образом в бирманском письме выражалось ранее и выражается сейчас разбиение поэтического текста на сегменты, аналогичные строкам в европейских системах письма, и обозначалось ли вообще подобное разбиение, неизвестно.

4. Методы исследования

Поскольку, как уже отмечалось, метрика бирманской поэзии является совершенно неисследованной, её изучение сопряжено не только с задачами по описанию и анализу получаемых данных, но и рядом методологических проблем.

Нам известно только две работы, в какой-то степени затрагивающие вопросы метрических закономерностей бирманского стихосложения. Это «Three 'immortal' Burmese songs» одного из крупнейших в истории бирмановедов Хла Пе, написанная в соавторстве с А.Дж. Аллот и Дж. Окемлой, и «Некоторые особенности бирманской рифмы» А.Д. Бурман. Основная информация, сообщаемая тремя данными работами относительно бирманских поэтических размеров, сводится к тому, что до XVIII в. в бирманской поэзии господствовал размер, в котором каждая строка содержала по четыре слога, и что особенно часто он использовался в пьюу²⁴. При этом данное утверждение, первенство в высказывании которого, очевидно, принадлежит Хла Пе²⁵, не подкрепляется

¹⁹ Watkins J. Указ. соч. С. 139-140.

²⁰ Green A.D. Указ. соч. С. 9.

²¹ Artnonla S. A syntactic study of clauses in spoken Rangoon Burmese. Mahidol university, 2003. С. 1.

²² Там же. С. 101-102.

²³ Янсон Р.А. Указ. соч. С. 4.

²⁴ Бурман А.Д. Некоторые особенности бирманской рифмы // Страны и народы Востока, XI. Москва, 1971. С. 141.

²⁵ Hla Pe, Allot, A.J., Okell, J. Three 'immortal' Burmese songs // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. 26, No. 3 (1963).

ни ссылками на какие-либо бирманские традиционные литературоведческие источники, ни какими-либо статистическими данными. Разумеется, отсутствие подобных подтверждений само по себе ни в коем случае не может означать ошибочности высказывания. Однако, в то же время необходимо осознавать, что при полном отсутствии иных данных о бирманской метрике эту информацию нельзя принимать на веру, а следует подвергнуть проверке.

В работе Хла Пе, Дж. Аллот и Дж. Окелла приводятся оригинальные тексты исследуемых в ней стихотворений, а именно «Законов природы» Анандатурии (1173 г.; по другим данным – XIV-XV вв.), «Стихотворения, написанного в изгнании» Мауна Мья Сана, известного также под псевдонимом Ле-Ви Тхон-Дара (конец XVIII века) и «Песни усмирённого» знаменитого поэта и драматурга У Поун Нья (середина XIX в.). Авторы сообщают, что первые два стихотворения написаны классическим четырёхсложным размером, а третье – нет. При этом каких-либо описаний или характеристик метрики «Песни усмирённого» не приводится. Разбиение поэтических текстов на строки в прямом, то есть графическом, смысле данного слова, очевидно, не обусловлено метрикой и, по-видимому, носит либо смысловой, либо произвольный характер. Бирманские тексты сопровождаются непозитическими английскими переводами.

Помимо трёх текстов из статьи «Three ‘immortal’ Burmese songs» нами использовался сборник бирманских стихов «Burmese classical poems. Selected and translated by the Most Rev. Friedrich V. Lustig, Buddhist archbishop of Latvia», доступный нам в электронном виде. В нём содержатся оригинальные тексты 29 стихотворений различных бирманских поэтов (в том числе и неизвестных авторов) XIV-XIX веков с английскими переводами. В их число входят и «Законы природы» Анандатурии. Разбиение стихотворений на графические строки здесь также, судя по всему, не соответствует, как минимум, метрике, а возможно и строфике. При этом расположение строк в «Законах природы» отличается от такого в статье «Three ‘immortal’ Burmese songs». К сожалению, качество печати или сканирования данного издания оставляет желать лучшего, вследствие чего местами отдельные буквы и символы, а порой и целые строки трудноразличимы, что сделало невозможным использование в качестве материала для исследования некоторых стихотворений сборника.

5. Результаты исследования

5.1. Анализ метрики стихотворения «Законы природы»

В ходе подсчёта слогов в стихотворении «Законы природы» было установлено, что каждый из 41 отрезка текста, разделённых знаками «|» или «||», содержит ровно четыре слога, как это показано в Таблице 2. При этом одна строка в непозитическом понимании этого термина может содержать от одного до шести подобных элементов, а в трёх случаях одна часть четырёхсложного отрезка, обособленного знаками «|», находится на одной строке, а другая – на следующей (в двух случаях на первой строке располагается один слог, а три – на следующей, в одном случае отрезок разделяется поровну). Четыре слога в каждом отрезке, выделяемом знаками «|» или «||», мы можем насчитать, только если будем рассматривать в качестве слога сочетание звуков, описанное этим термином в разделе, посвящённом бирманской грамматике - C(G)V(C). Слоги, содержащие дифтонги и полугласные, и закрытые слоги наравне с монофтонговыми и открытыми должны считаться за один слог, иначе метрическая схема потеряет стройность.

Таблица 2. Распределение числа слогов в поэтических строках в стихотворении Анандатурии «Законы природы»

Число слогов в поэтической строке	Количество поэтических строк, содержащих данное количество слогов
4	41

На основе полученных фактов мы можем сделать три принципиально важных для последующего анализа бирманской метрики вывода. Во-первых, по-видимому, поэтические строки в современных изданиях бирманской поэзии обособляются знаками «|» и «||», а деление поэтического текста на графические строки не обусловлено метрикой и, скорее всего, также не обусловлено строфикой. В дальнейшем во избежание путаницы структурные элементы бирманского поэтического текста, соответствующие строкам в европейской поэзии, мы будем называть поэтическими строками, а строки в графическом понимании этого термина – графическими. Во-вторых, под слогом в бирманской поэзии понимается фонетический слог вне зависимости от его структуры. В-третьих, стихотворение «Законы природы», действительно написано размером, в котором каждая поэтическая строка содержит ровно четыре слога. При этом следует понимать, что распространять первые два утверждения на всю бирманскую поэзию было бы преждевременным, а размер, используемый в «Законах природы», может, помимо количества слогов в поэтической строке, определяться и иными факторами, например, чередованием тонов. Таким образом, все эти результаты должны быть проверены в ходе дальнейших исследований.

а. Анализ

9	8
10	9
11	6
12	6
13	3
14	7
15	9
16	4

образом, все эти результаты метрики

стихотворения «Песнь усмирённого»

Хла Пе, не затрагивая вопроса о правилах, регулирующих размер стихотворения «Песнь усмирённого», традиционно приписываемого У Поун Нья, характеризует его как написанное не классическим четырёхсложным размером, а более свободным и близким к разговорному стилем²⁶. В свою очередь А.Д. Бурман, ссылаясь на Хла Пе, утверждает, что с конца XVIII в. «классический четырёхсложный размер стал соблюдаться не так строго. Число слогов стало варьироваться (от трёх до пяти-шести)»²⁷, однако ничего более подробного об этом «варьировании» она не сообщает. Таким образом, предшествующие работы свидетельствуют в пользу того, что в данном случае мы имеем дело с размером, не имеющим очевидной структуры.

Результат подсчёта слогов в стихотворении «Песнь усмирённого», состоящем из 16 поэтических строк, представлен в Таблице 3 (учитывалось число слогов в фонетическом понимании этого термина в поэтических строках).

Номер поэтической строки	Число слогов
1	3
2	6
3	6
4	5
5	8
6	7
7	8
8	4

Как видим, число слогов в поэтической строке здесь не фиксировано и колеблется от трёх до девяти. Частоты, с которыми то или иное число слогов встречается в поэтической строке, представлены в Таблице 4.

Таблица 3. Количество слогов в поэтических строках в стихотворении У Поун Нья «Песнь усмирённого».

Таблица 4. Распределение числа слогов в поэтических строках в стихотворении У Поун Нья «Песнь усмирённого»

Число слогов в поэтической строке	Количество поэтических строк, содержащих данное количество слогов
3	2
4	2

²⁶ На Ре. Указ. соч. С. 597.

²⁷ Бурман А.Д. Указ. соч. С. 191.

5	1
6	4
7	2
8	3
9	2

Самое частотное количество слогов в поэтической строке здесь шесть. Однако оно имеет место лишь в четырёх из шестнадцати строк, то есть только в четверти случаев. При этом разброс возможного числа слогов в поэтических строках очень велик. Полученные результаты дают основание предположить, что размер стихотворения от количества слогов в поэтической строке не зависит вообще и регулируется какими-либо иными параметрами. Однако, прежде чем делать подобные выводы, целесообразно сопоставить эти данные с данными, полученными при анализе текстов из сборника «Burmese classical poems».

5.2. Анализ метрики стихотворений из сборника «Burmese classical poems»

В ходе исследования нами было подсчитано число слогов для двенадцати из двадцати девяти поэтических текстов, содержащихся в данном источнике (не считая уже исследованного стихотворения «Законы природы»). Результаты оказались следующими.

В одном из них – стихотворении «Восприми сердцем. Наставления отца сыну» поэта Сатона Саяадау, жившего предположительно в XVIII в., каждая из ста одной поэтической строки содержит ровно по четыре слога. На основе этого мы можем сделать вывод, что данное произведение написано тем же самым, классическим четырёхсложным, по выражению Хла Пе, размером, что и «Законы природы» Анандатурии. Любопытен также тот факт, что в данном издании все графические строки, кроме последней, содержат по две поэтические строки. Это является исключением для сборника, где соответствие поэтических и графических строк обычно выглядит произвольным.

В стихотворении «Спасение не может быть далеко» поэта XVI в. Шин Махараттатхары из 95 поэтических строк 81 содержит по четыре слога, 9 – по пять, 6 – по три и 7 – по два. На основе этого, можно предположить, что и данное стихотворение также написано тем самым четырёхсложным размером, но либо с вкраплениями других, ещё неизвестных нам размеров, либо же местами метрика стихотворения плохо выдержана.

Совсем по-другому выглядит метрическая организация во всех остальных исследованных нами стихотворениях сборника. Среди них, даже среди самых коротких, состоящих из четырёх поэтических строк, нет ни одного, где бы каждая поэтическая строка содержала одно и то же число слогов. В некоторых из них можно заметить определённые тенденции. Так, например, в стихотворении «Гужева повозка» поэта XIX в. У Я Кьяу (распределение длин поэтических строк в котором представлено в Таблице 5) 78% поэтических строк содержат 8 или 9 слогов. Следовательно, можно предположить, что оно написано либо нестрогим размером, в котором каждая поэтическая строка должна состоять примерно из восьми слогов с возможными вариациями, либо это восьмисложный размер, но плохо выдержанный.

Таблица 5. Распределение числа слогов в поэтических строках в стихотворении У Я Кьяу «Гужева повозка»

Число слогов в поэтической строке	Количество поэтических строк, содержащих данное количество слогов	Процент поэтических строк, содержащих данное количество слогов
4	1	7%
6	1	7%
8	8	57%
9	3	21%

10	1	7%
----	---	----

Менее чёткую картину мы видим в небольшом стихотворении неизвестного автора, состоящем всего из восьми строк. Здесь 2 поэтические строки содержат по 8 слогов, 2 по 7, 2 по шесть и 2 по четыре. Ещё менее жёсткая структура наблюдается в таких стихотворениях, как, например, «Жёлто-зелёный цветок падаук» У Кьяу (не следует путать с У Я Кьяу) и «Лесная песнь» принцессы Хлаинг Тей Кхаунг Тин, живших в XIX в., распределение длин поэтических строк в которых представлено соответственно в Таблицах 6 и 7. Каждое из значений, которое может принимать количество слогов в поэтических строках в этих текстах, встречается менее чем в половине случаев. Разброс этих значений весьма велик – в первом стихотворении от трёх до девяти, то есть максимальное и минимальное значение различаются в три раза.

Таблица 6. Распределение числа слогов в поэтических строках в стихотворении У Кьяу «Жёлто-зелёный цветок падаук».

Число слогов в поэтической строке	Количество поэтических строк, содержащих данное количество слогов	Процент поэтических строк, содержащих данное количество слогов
3	5	25%
4	2	10%
5	7	35%
6	3	15%
7	2	10%
9	1	5%

Таблица 7. Распределение числа слогов в поэтических строках в стихотворении принцессы Хлаинг Тей Кхаунг Тин «Лесная песня»

Число слогов в поэтической строке	Количество поэтических строк, содержащих данное количество слогов	Процент поэтических строк, содержащих данное количество слогов
4	5	31%
3	4	25%
5	5	31%
6	1	6%
8	1	6%

Конечно, можно попытаться интерпретировать и подобную структуру как нестрогую, но всё же основанную на количестве слогов в поэтической строке. Однако нам такая гипотеза представляется слишком малообоснованной. Для сравнения, в нестрогой силлабике поэзии на африканском языке фула максимальное и минимальное количество слогов в строке различаются примерно в 0,5-0,7 раз и наиболее частотное количество встречается не менее, чем в 70% случаев²⁸. В этих условиях мы видим три возможных интерпретации полученных данных. Либо учёт слогов в подобных образцах бирманской поэзии ведётся иным образом, нежели в стихах, написанных «классическим четырёхсложным размером» (например, по-другому учитываются слоги с дифтонгами, по-разному считаются открытые и закрытые слоги и т.п.). Либо размер в них основан не на количестве слогов в поэтической строке, а на каких-либо иных закономерностях, например, на чередовании тонов. Либо метрика этих произведений не определяется чёткими закономерностями, и мы, по сути, имеем дело с верлибром. Первая гипотеза представляется нам наименее вероятной, поскольку правила подсчёта слогов в поэзии на одном и том же языке редко меняются кардинальным образом. Однако в любом случае все три предположения должны

²⁸ Саркисов И.В. Принципы метрической организации в поэзии фульбе // Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Четвёртой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых учёных» (24-26 сентября 2015г.). Москва, 2016. С. 256.

быть обязательно проверены путём статистических подсчётов в ходе дальнейших исследований.

5.3. Анализ чередования тонов в стихотворении «Законы природы»

После того, как нам удалось выявить, что в классической бирманской поэзии существует размер, где каждая поэтическая строка должна содержать ровно четыре слога, стало необходимым разрешить следующий вопрос: основан ли этот размер только на количестве слогов в поэтической строке или же и на других закономерностях? Наиболее логичным было бы допустить, что метрообразующую роль здесь также может играть чередование тонов. С целью проверки этой гипотезы нами были размечены тоны для каждого из слогов в стихотворении Анандатурии «Законы природы», а затем было подсчитано, в каком количестве поэтических строк (всего их в стихотворении 41) каждый из четырёх тонов занимает каждую из четырёх возможных позиций. Результаты подсчётов представлены в Таблице 8. Помимо этого, поскольку можно допустить, что четвёртый и второй тоны могут восприниматься как один, мы провели аналогичный подсчёт этих двух тонов как одинаковых. Результаты представлены в Таблице 9.

Таблица 8. Распределение тонов в стихотворении Анандатурии «Законы природы» при учёте 4 тонов

Тон	Позиция в поэтической строке			
	1	2	3	4
1	24 (58,54%)	26 (63,21%)	20 (48,78%)	14 (34,15%)
2	9 (21,95%)	5 (12,2%)	13 (31,71%)	16 (39,02%)
3	4 (9,76%)	6 (14,63%)	4 (9,76%)	7 (17,07%)
4	2 (4,88%)	6 (14,63%)	4 (9,76%)	4 (9,76%)

Таблица 9. Распределение тонов в стихотворении Анандатурии «Законы природы» при учёте 3 тонов

Тон	Позиция в поэтической строке			
	1	2	3	4
1	24 (58,54%)	26 (63,421%)	20 (48,78%)	14 (34,15%)
2	13 (31,71%)	11 (26,83%)	17 (41,46%)	20 (48,78%)
3	4 (9,76%)	6 (14,63%)	4 (9,76%)	7 (17,07%)

Как можно увидеть из таблиц, ни один тон не занимает какой-либо определённой позиции во всех поэтических строках, а самая высокая частота, с которой конкретный тон занимает конкретную позицию, равна 63%. Таким образом, чёткая закономерность в чередовании тонов отсутствует (попытки обнаружить какие-либо последовательности в появлении тонов в определённой позиции также не дают результатов). Это сильно контрастирует с безукоризненной строгостью, с которой соблюдается правило относительно количества слогов в поэтической строке, исключений из которого в данном стихотворении не встречается. Обращает на себя внимание и то, что все четыре возможные позиции чаще всего занимает первый тон, реже - второй, а совсем редко – третий. Объяснением подобного распределения тонов может быть частота их употребления в бирманском языке.

На основе этих данных можно сделать вывод, что чередование тонов в исследуемом размере не играет метрообразующей роли, и что размер базируется лишь на количестве слогов в поэтической строке. Следовательно, мы можем классифицировать его как силлабический.

5.4. Некоторые замечания относительно рифмы

Изучение бирманской рифмы не входило в задачи настоящего исследования. Однако мы всё же считаем необходимым привести здесь имеющиеся у нас сведения по этому вопросу.

Под рифмой в бирманской поэтике понимается совпадение гласных и конечных согласных (при их наличии) в рифмующихся слогах, а также совпадение их тонов, являющееся необходимым условием²⁹. Имеющиеся источники ничего не сообщают о том, определяется ли рифма в бирманском языке по фонетическому или же по графическому совпадению. Между тем, ответ на этот вопрос принципиально важен, так как финали, оканчивающиеся на *п* и *ʔ*, имеют в бирманской орфографии по несколько вариантов написаний³⁰. По свидетельствам Хла Пе и А.Д. Бурман, изначально в исследованном нами четырёхсложном размере использовалась так называемая ступенчатая рифма, при которой последний (четвёртый) слог первой поэтической строки рифмуется с третьим слогом второй и вторым третьей³¹, как это показано на Схеме 1.

Схема 1. Рифма в четырёхсложном размере³².

- - - А
- - А -
- А - Б
- - Б -

Позднее (уже после появления новых метров, понять природу метрики которых нам пока не удалось) чаще рифмой стали соединяться попарно последние два, а иногда и три слога соседних поэтических строк. Считается, что изобретателем такой рифмы был У Поун Нья³³. Однако ступенчатая рифма также продолжала использоваться³⁴.

Тем не менее, и Хла Пе, и А.Д. Бурман отмечают, что бирманская рифма далеко не всегда следует чётким правилам. Например, Хла Пе сообщает, что в стихотворении Мауна Мья Сана «Песнь, написанная в изгнании» иногда вместо рифмы между четвёртым, третьим и вторым слогами идущих друг за другом поэтических строк используются рифмы только между четвёртым слогом одной поэтической строки и первым слогом последующей³⁵. В пьесе же У Поун Нья «Водонос», согласно исследованию А.Д. Бурман, совершенно произвольным образом чередуются между собой самые разнообразные структуры рифм³⁶.

Даже при неглубоком анализе рифмы исследуемых текстов заметно, что стандартные схемы соблюдаются в них не совсем чётко. Например, структура рифм первых десяти поэтических строк стихотворения «Законы природы» (которое Хла Пе характеризует как безупречное с точки зрения рифмы³⁷), представленная на Схеме 2, свидетельствует, что в нём допускаются отступления от классической структуры, приведённой в Схеме 1 (например, там, где следовало бы ожидать, что рифма будет распространяться на второй слог поэтической строки, она распространяется на третий, а некоторые слоги, которые должны были бы участвовать в рифме, в ней не участвуют).

Схема 2. Структура рифм в первых 10 строках стихотворения Анандатурии «Законы природы»

²⁹ Бурман А.Д. Указ соч. С. 141.

³⁰ Yanson R. Sources of written Burmese -ac and related questions in Burmese historical phonology // Journal of Southeast Asian Linguistics Society. Vol. 201.2. University of Hawai'i Press, 2017. С. 12-13.

³¹ Нла Пе. Указ. соч. С. 559.

³² Согласно Бурман А.Д. Указ. соч. С. 140.

³³ Нла Пе. Указ. соч. С. 569.

³⁴ Бурман А.Д. Указ. соч. С. 141.

³⁵ Нла Пе. Указ. соч. С. 563.

³⁶ Бурман А.Д. Указ. соч. С. 143.

³⁷ Нла Пе. Указ. соч. С. 561.

--- А
-- А –
-- А Б
--- Б
-- Б -

-- В Г
-- Г -
- Г – Д
- Д – -

В текстах из сборника «Burmese classical poems» очевидных и регулярно повторяющихся схем рифмовок ни в одном из стихотворений нами замечено не было, а специального их исследования не проводилось, поэтому судить о них мы не можем.

Обобщая изложенные сведения (как почерпнутые из источников, так и полученные в ходе нашего исследования) можно сделать вывод, что рифма в бирманской поэзии бесспорно существует, но, скорее всего, её структура не является жёсткой и не знающей исключений или же, по крайней мере, отступления от неё весьма распространены. В любом случае, чёткие правила, регулирующие бирманскую рифму, нам пока не известны. При этом достаточно часто встречается рифма, соединяющая последний слог одной поэтической строки со слогом, находящимся внутри другой, что весьма нетипично для европейской поэзии. Остальные вопросы о бирманской рифме должны стать предметом тщательного дальнейшего изучения.

5.5. Краткое сопоставление бирманской метрики с тайской

Занимаясь изучением никогда не исследовавшейся ранее метрики бирманской поэзии, весьма целесообразно сопоставлять получаемые данные со сведениями о метрических системах других литературных традиций Индокитая, активно взаимодействовавшими с бирманской. Единственной относительно изученной из подобных метрических систем является тайская. Здесь необходимо отметить, что в вопросах, связанных с поэтической метрикой, тайский язык обладает существенными отличиями от бирманского. Помимо наличия пяти тонов, в нём также существует смысловозначительное противопоставление долгих и кратких гласных³⁸, отсутствующее в бирманском языке. Также в тайской письменности имеются немалые различия между написанием и произношением, в результате чего одни и те же тоны могут маркироваться несколькими различными способами, а некоторые диакритические знаки, используемые для обозначения тонов, имеют различное прочтение в зависимости от контекста³⁹.

Сопоставление имеющихся сведений о бирманской метрике с тайской показывает, что между ними гораздо больше различий, чем сходств. Причём различия эти обусловлены далеко не только особенностями грамматики или письменности. В тайской поэзии существуют как несколько силлабических, так и силлабо-метрический метры, а также один метр с не вполне ясной природой, основанный одновременно на количестве слогов в строке и также либо на чередовании тонов, либо на чередовании графических символов, которое не обусловлено фонетическими чередованиями. Два последних размера, по имеющимся у нас на текущий момент сведениям, не находят аналогов в бирманской поэзии. Тайская силлабика также сильно отличается от бирманской, поскольку в тайских силлабических размерах число слогов в строке обычно не меньше семи, а часто больше, в то время как в пока единственном известном нам бирманском силлабическом метре равняется четырём. Также метрическая структура стиха в тайской

³⁸ Smyth D. Thai. An essential grammar. London and New York, 2002. С. 8-9.

³⁹ Там же. С. 16.

поэзии, в отличие от бирманской, является очень жёсткой и практически не допускает отступлений от заданных схем, в то время как в бирманской поэзии такие отступления (как в области рифмы, так и в области метра) встречаются часто.

Однако у тайской и бирманской поэзии есть одно важное сходство. В тайской поэзии, как и в бирманской, рифма в большинстве случаев также связывает последний слог одной строки с каким-либо из слогов внутри другой. Это сходство тем более примечательно, что такое явление крайне нетипично для большинства других метрических систем, встречающихся в поэзии народов мира. На основе этого мы можем предположить, что подобная рифма является ареальной особенностью литературных традиций Индокитая и её распространение, вероятно, обусловлено взаимовлиянием. Однако имеющиеся данные свидетельствуют в пользу того, что в остальных вопросах развитие тайской и бирманской систем стихосложения происходило независимо.

6. Выводы

Наиболее важные выводы, которые можно сделать, кратко обобщая результаты исследования, состоят в следующем:

1. В классической бирманской поэзии существует чисто силлабический метр, при котором каждая поэтическая строка содержит четыре слога.
2. В данном метре за один слог считается слог в фонетическом понимании этого слова, что даёт основания в первую очередь рассматривать гипотезу об аналогичных правилах подсчёта слогов при изучении других стихотворных метров.
3. В поэтических текстах, не написанных упомянутым силлабическим размером, установить метр не удалось, так как количество слогов в стихотворных строках в них варьируется слишком сильно и непредсказуемо. В качестве рабочей гипотезы можно предполагать, что в них имеет место чередование тонов или же используется верлибр.
4. Рифма в бирманской поэзии существует, однако правила её использования не до конца изучены. Чаще всего она связывает последний слог одной поэтической строки со слогом внутри другой.
5. Метрика бирманской поэзии обнаруживает существенные отличия от тайской практически во всех аспектах, так как в тайской поэзии используются силлабические (но не похожие на бирманские) и силлабо-метрический метры, а также метр не вполне ясной – тонально-силлабической или силлабо-графической природы. Однако для обеих систем стихосложения характерна рифма, связывающая последние слоги одних строк со слогами внутри других.

Источники:

Lustig, Friedrich V. Burmese classical poems. Selected and translated by the Most Rev. Friedrich V. Lustig, Buddhist archbishop of Latvia. University of Toronto Library.

Литература:

Бурман А.Д. Некоторые особенности бирманской рифмы // Страны и народы Востока, XI. Москва, 1971. С. 140-145.

Осинов Ю.М. Литературы Индокитая. Жанры, сюжеты, памятники. Издательство Ленинградского университета, Ленинград, 1980.

Саркисов И.В. Принципы метрической организации в поэзии фульбе // Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Четвёртой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых учёных» (24-26 сентября 2015г.). Москва, 2016. С. 253-263.

Янсон Р.А. Периодизация бирманской фонологической системы. Часть I. Инициали //

Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Выпуск 4. Санкт-Петербург, 2011. С. 3-12.

Artnonla S. *A syntactic study of clauses in spoken Rangoon Burmese*. Mahidol university, 2003.

Bradley D. *Tibeto-Burman languages and classification*. 1997.

Hla Pe, Allot, A.J., Okell, J. Three 'immortal' Burmese songs // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. Vol. 26, No. 3 (1963), p. 559-571.

Green A.D. Word, foot, and syllable structure in Burmese. <http://roa.rutgers.edu/files/5511002/551-1002-GREEN-0-0.PDF>. 2002.

Smyth D. *Thai. An essential grammar*. London and New York, 2002.

Watkins J. Notes on creaky and killed tone in Burmese // *SOAS Working papers in Linguistics and Phonetics*, 10. 2000. P. 139-149

Yanson R. Sources of written Burmese -ac and related questions in Burmese historical phonology // *Journal of Southeast Asian Linguistics Society*. Vol. 201.2. University of Hawai'i Press, 2017. P. 11-18.

References

Artnonla S. *A syntactic study of clauses in spoken Rangoon Burmese*. Mahidol university, 2003.

Burman A.D. (1971) "Nekotorye osobennosti birmanskoy rifmy". *Strany i narody Vostoka*, Moscow (in Russian).

Bradley D. *Tibeto-Burman languages and classification*. 1997.

Hla Pe, Allot, A.J., Okell, J. "Three 'immortal' Burmese songs". *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. Vol. 26, No. 3 (1963), p. 559-571.

Green A.D. (2002) *Word, foot, and syllable structure in Burmese*.

Osipov Y.M. (1980) *Literaturny Indokitaya. Zhanry, syuzhety, pamyatniki*, Leningrad (in Russian).

Sarkisov I.V. (2016). "Principy metricheskoy organizacii v poezii ful'be". *Problemy yazyka*, Moscow (in Russian).

Smyth D. (2002) *Thai. An essential grammar*, London and New York.

Watkins J. (2000) "Notes on creaky and killed tone in Burmese" *SOAS Working papers in Linguistics and Phonetics*.

Yanson R.A. (2011) "Pereodizaciya birmanskoy fonologicheskoy sistemy. Chast' 1. Iniciali". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, (in Russian).

Yanson R. (2017) "Sources of written Burmese -ac and related questions in Burmese historical phonology" // *Journal of Southeast Asian Linguistics Society*, University of Hawai'i Press.